

Квартира. Обычный день. Ни холодный и не тёплый, а обычный - коих много. Много, но не первосортные и не низкосортные. Обычные дни . . .

"Мяу" - прозвучало в квартире. Ещё раз. И ещё раз. И так много, много этих "мяу". Хозяин на кухне.

"Он гонит меня. Он кричит на меня. Он не понимает меня . . ."

Хозяин уплетает очередную булочку. Он не хотел сегодня переедать. Переел.

"Ну же! Перестань, хозяин! Не ешь так много! Услышь меня!"

Слышно бурление в животе. Ночь не будет приятной для жильца. Плохой сон будет ждать его.

"Перестань! Остановись, опомнись! Ты же умный, здоровый и осознанный человек, что же ты делаешь?! Опомнись! Опомнись!"

Рука полезла в холодильник, узнать, нет ли там ещё чего-нибудь сдобного, съедобного, вкусного? Нет, одни трупы. Таких не ест. Пусть они ждут своего пожирателя, этот наелся, тем, что заполняет его усталый желудок, который отдохнёт ещё не скоро. Много ещё работы впереди. Ночь впереди . . .

"Мяу" - интересный звук. Он зовёт или отзывает? Он о чём говорит? Этот не знает. Этот снова ест. Есть не плохо, плохо много есть и за раз, и ещё раз, а потом, а потом ещё тысячи-тысячи раз. Здесь нет предела. Предел растянут во времени. Каждый день - возможность поесть, поесть не мало, на много народу, но ест один. Переел.

"Очнись, очнись! Что же ты делаешь! Туман заволок весь твой разум! Опомнись!"

Печеньки послушно даются в лапы, т.е. ладони хозяина. Разламывает их. Добавляет меж ними масло и ест. Полезная пища. Он хотел быть здоровым, до сих пор хочет. Что делает? То, чего не следовало бы . . .

"Мяу, (мяу)" - смешно, но звук в периоде. В квартире идёт борьба двух душ, а за окном обычный день, коих много.

Иногда перерывы в борьбе. На долго? День максимум, но обычно - часы. Затишье обычно с утра по день. В это время молодой пожиратель грызёт то, что раньше было гранитом, как помнится, гранитом науки.

Печально? Нисколько. Рыть яму себе - особо не трудно. Изо дня в день. По-тихонечку. Так, чтобы не заметно было, как копается яма. Яма уж большая.

"Я пытаюсь ему помочь. Я же вижу в его глазах искру надежды, осознанности, до переедания, но после, после там ничего. Там туман, там какая-то пелена, не дающая увидеть хоть что-нибудь. Он убийца, что убивает себя. Ах, да - самоубийца, нужное слово . . ."

Это осознанный суицид. Медленный? Но верный путь к усопшим. Таких не любят. Их считают за дураков, ведь им были даны и руки, и ноги, и голова на месте. Все замечательно! А они

губят себя, да и ещё и чем попало. То занимаются рукоблудием десятки раз в день и ходят, как трупы, то курят, дымят, паровозы! И не хотят останавливаться. Кто-то жуёт и жуёт, не зная конца и края. Кто-то так жуёт, но пытается выбраться из сложившегося положения, но тщетно. Выбравшись из ямы, оступается, падает в самый низ и снова, туда, наверх лезть и лезть, с надеждой, что в этот раз всё будет по-другому, но по-другому не происходит. Падение и ещё раз падение, и ещё, и ещё сотни раз. Тщетно? Надежда - то, что умирает последним, после туши носителя.

"Мяу" - истошно кричит кошка, но жилец глух, слеп и, даже, бывает и нем от того, что нет сил на разговор, на речь. Переел.

Досадно? Нет, что заслужено, то не противиться. Что больно, но сладко - забывается и каждый раз по-новому ощущается. Удовольствие и боль, боль и удовольствие. Мрак (занавес).

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/24357/526840>